

НА ЗОРЕ

неприятная, пока, едущая в темноте

PARTY - крики-челанг

КРИШНАИТЫ

Привет, Арик,
на тебе лица
нет...
Что случилось???

Я как человек
к ней, думаю о
своей открыл...
дунал, нашел,
наконец-то,
свою половинку,
а она, сука,
взяла и
сдохла...

Харе Кришна
Рама Рама

Харе Кришна
Харе Харе

продай
квартиру...

KARI Tee

ГЛАВА 30. Часть первая. В тюрьме.

– Привет, Маша. Не ожидал я увидеть тебя здесь, я уж думал, что про меня все забыли, очень рад тебя видеть.

Охранники с любопытством пялятся на высокую красавицу с хвостиками, как у белочки.

– Я тоже рада тебя видеть бодрым и веселым. Как же тебя угрозило попасть сюда?

– Да сам, Маш, не знаю. Наверное потому, что не верил я, что меня могут посадить. Знал, что меня ищет полиция, мог бросить все и уехать, но, – почему-то не уехал. Не мог я предположить, что менты не по правилам играть будут. До конца не верил, что это может со мной случиться. Пока Тамир был в рашке, подставил меня его пушер¹. Даже не за деньги, а чтобы перед ментами выслужиться.

– Да я знаю всё. Мне Лена твоя рассказывала. Как ты тут?

– Честно говоря, мне на пользу тюрьма идёт. Пересматриваю свои жизненные ценности, спортом занимаюсь, в шахматы играю, книгу подумываю написать. Опять же, от балласта ненужных людей избавляюсь. Здесь, в тюрьме, быстро понимаешь, кто тебе друг, кому ты нужен, кто хочет, чтобы ты побыстрее вышел. Я даже в какой-то степени благодарен тому, кто меня сюда посадил. Как у вас там, на воле, что нового?

– Я с Бали недавно вернулась, вся старая гвардия сейчас там. Помнишь Ромашку, что в непальской тюрьме отсидел? Привет тебе передаёт. Он сейчас там трансовые пати проводит.

– Но ведь Индонезия – мусульманская страна, там ведь за наркотики смертная казнь?

– Не поверишь, Вась, – там в супермаркетах легальные стимуляторы продают. Наподобие экстази, но сделаны из натуральных растительных материалов. Всю ночь под ними на пати скакать можно. Марихуана, конечно, вне закона, но власти прикрывают глаза на курящих туристов. Если не продавать и не курить в публичных местах, то никто тебя трогать не будет. А как там, Вась,

¹Пушер – Розничный продавец наркотиков.

красиво! Гоа и в подметки не годится. Десять лет я уже в Гоа езжу, ничего уже не осталось от того Гоа, что было раньше. Сама не знаю для чего сюда снова приехала. Может, из-за дочки, в школу ей здесь очень нравится ходить, а может, – из-за друзей. Многие мои друзья здесь, в Гоа, живут. Но, с каждым годом их всё меньше и меньше остается. Большинство по другим странам поразъехались. Тут недавно на плэйс в «Терешков» полиция с обыском приехала. Всё перевернули, ничего не нашли, зато про тебя говорили. Даже не знаю, стоит ли тебе рассказывать...

– Да что же не стоит? Говори уж, раз начала.

– Говорили полицейские, что года через полтора тебя отсюда выпустят, не раньше.

– Эх, Мария, это – хорошая новость, – вздыхая, говорю я, – потому что мне десятка светит. В Агуаде² пятьдесят человек с такой же, как у меня, статьёй сидят, и двое из них – европейцы. А за полтора года здесь я только здоровее стану. И духом, и телом. Как тут мой друг Виктор говорит: «Мы тут с Васей не скучаем, нас ипуть, а мы крепчаем».

ГЛАВА 30. Часть вторая. На воле.

– Привет, Арик, на тебе лица нет. Что случилось?

– Наташка моя умерла.

– Как умерла?

– А так, взяла и умерла, сука. Вчера, в госпитале, не приходя в сознание, сдохла.

Я смотрю на своего друга и не верю своим глазам. Зная Арика третий год, я никогда ещё не видел его в таком состоянии. Образованный, интеллигентный парень, он в этом сезоне безумно влюбился в странную, маленькую девушку. Она была невзрачная, с короткой стрижкой, и почти в два раза ниже двухметрового красавца Арика. Никогда я не видел его до этого таким счастливым. Он словно летал на крылышках вокруг нее, полностью поглощённый этой любовью. Казалось, что он всю свою жизнь ждал именно её, и, наконец-то, нашёл. И сейчас, после такой трагедии, он стоит передо мной и называет её сукой. «Видимо, Арик мозгом тронулся», – первое, что подумал я, услышав его слова.

²Агуада – Название селения, где находится тюрьма для особо опасных преступников.

– Я как человек к ней, душу свою открыл, думал, нашёл, наконец-то, свою половинку, а она, сука, взяла и сдохла. Нашла ведь такого, как я, здорового, красивого парня – и сдохла.

– Арик, что с твоими руками? Ты, как зашел в мой ресторан, так, не переставая, чешешь руки и ноги. У тебя же болячки уже расчесаны. Что происходит?

– Это я, Вась, из-за этой твари нейродермит заработал. От нервов чешусь и днем и ночью.

– Я ничего не понимаю, Арик, ты же её так нежно любил, а сейчас такие слова говоришь. У тебя всё в порядке с головой?

– С головой-то у меня все в порядке, а вот у неё совсем не в порядке было. Ёбнутая наркоманка она, оказывается, была. И под нормальную так красиво косила. Притворялась она нормальной. А с головой у неё проблема была. От этого она и подохла. Спидом она больная была, и в Гоа приехала специально умирать. Знала она, что в этом сезоне помрёт, и никому не говорила.

– Как спидом больная?

– А так, героиновой наркоманкой она в прошлом была. И муж у нее год назад от СПИДА умер. А я так поверил ей, что гандонами перестал пользоваться. Мне как в госпитале сказали, что она от СПИДА умерла, я даже не поверил сначала, думал ошибка какая-то.

– И что ты теперь, Арик, делать собираешься?

– А что мне, Вась, делать? Анализы вот уже сдал, жду результатов. Третьи сутки не сплю, чешусь весь, ненавижу эту суку. Посмеялась она надо мной перед смертью, а может просто уже не соображала совсем ничего, хотя выглядела как нормальная, здраво размышляла. Три дня назад резко впала в кому, трое суток пролежала – и умерла. Такие вот дела.

– Не теряй надежду Арик, может, пронесёт ещё, так бывает, я читал про такие случаи.

– А что же мне, Вась остается делать? Этим и живу сейчас. Врачи сказали трижды надо анализы сдавать. Сейчас, через три месяца и через полгода. Вот на полгода у меня нервная чесотка гарантирована, а там видно будет. Поеду я на пляж, помедитирую, гимнастикой позанимаюсь. Пока цигун практикую, получается забыться. Хоть ненадолго, но в это время я не чешусь.

– Даже не знаю, что тебе сказать, Арик. Я сам в шоке от таких новостей. Я буду за тебя пальцы крестиком держать.

Спускаясь по лестнице, Арик на прощание улыбается мне, но, судя по не переставая двигающимся желвакам на его скулах по-

нятно, что улыбка дается ему с трудом. Странная судьба у этого человека, размышляю я, провожая его взглядом до мотоцикла. Когда-то, лет пять назад, он приехал в Индию убежденным, верующим кришнаитом. А ещё раньше, задолго до Индии, живя в родном Челябинске, он случайно познакомился со странными, кажущимися всегда счастливыми, людьми. Они были одеты в необычные для русского человека одежды, скорее больше похожие на индусские наряды. Необычным у них было всё. Мужчины брили головы, оставляя маленькую косичку на затылке, и рисовали себе цветное пятнышко на переносице. Многие носили на шее венки из цветов. Но, более всего Арика привлекала их необычная жизнерадостность. Они всегда были улыбчивыми, и казались вечно счастливыми. Именно этого ему больше всего тогда и не хватало. Оставшись в то время без отца и матери, с одной младшей сестрой, он быстро понял, что мир, который его окружает, далеко не такой уютный и комфортный, каким кажется в детстве. В этом мире приходилось бороться и выживать. И вот, он, наконец-то, повстречал людей, от которых исходила жизнерадостность и счастье. За это счастье не нужно было бороться, нужно было всего лишь поверить этим людям. И он поверил им. Они-то и предложили ему продать квартиру, и отправится путешествовать с ними по Индии, ища свой путь духовного развития. Три года он жил в ашрамах, ведя почти монашеский образ жизни. Каждый день он практиковал медитацию, изучал священные книги, читал мантры. Но, то счастье, которое излучали его новые друзья, стало казаться ему более показным и наигранным. Где-то, в глубине души, он стал чувствовать, что тут что-то не так, что уход от социума не даёт ему состояния душевного покоя. Постепенно он совсем разочаровался в этом пути познания себя и мира. Он бросил кришнаитство, и осел в северном Гоа, в Арамболе. Познакомившись с европейскими фриками, он стал читать психоделическую литературу, где наши современники предлагали новые, интересные, и, в то же время, рациональные пути познания самого себя. На какое-то время он даже увлёкся психоделиками, проводя эксперименты над собой в измененном состоянии. На какое-то время он снова обрел душевный покой. Но, со временем стал разочаровываться и в этом пути развития, предпочитая изменять свое сознание при помощи медитации, а не используя химические препараты. Мы часто спорили с ним, обсуждая книги Тимоти Лири и Теренса Маккены. Он называл их спятившими профессорами, пережившими

ЛСД, потому что они проповедовали психоделическую революцию в массы, в попытках изменить весь мир к лучшему. Я не мог понять, почему Арик считал, что психоделический путь развития – это удел только избранных. В спорах он пытался мне доказать, что чтобы сделать квантовый скачок восприятия, нужно иметь предрасположенность мозга. Иначе, мозг может просто не справиться с задачей и легко выйти из строя. Он считал, что на данном этапе эволюционного развития человечество, по большей части, не готово ни к каким скачкам. Я же был приверженцем идей психоделических профессоров, которые считали, что каждый может совершить свой квантовый скачок восприятия. Я был согласен с доктором Тимоти Лири, утверждающим, что если прогрессивные десять процентов человечества сделают первыми свой квантовый скачок, показав остальным пример, то и всё остальное население планеты, проснувшись, начнёт трансформироваться, меняя своё отношение к окружающему миру. Последние годы Арик совсем не ходил на пати, называя фриков уебанами. Он больше предпочитал медитацию, йогу, цигун, различные виды единоборств. Когда он, наконец-то, повстречал свою любовь в Гоа, мы, все его друзья, были ужасно рады за него. Казалось, он наконец-то обрел тот душевный покой, к которому всё время стремился. Но, сегодняшняя новость стала для меня большим шоком. Даже представить было страшно, какие же чувства бушевали у него в голове после такой трагедии.

– Привет, Ромка, как я рад тебя видеть. Что, снова в Гоа приехал? Сложно теперь без Гоа долго находиться?

– Да, опять я на весь сезон, на Землю Обетованную вернулся, – обнимая меня, говорит мой друг, которого я не видел полгода.

– Как Москва? По твоему бело-синему цвету кожи видно, что совсем солнышка нет на Родине.

– В этот раз всё намного интереснее в рашке было. Я на Рублёвском пляже на весь летний сезон кусок земли арендовал, транс-овые пати проводил, шест свой с огнём крутил, с кучей интересных людей познакомился. Это лето в России было очень творческим. Гламурная Москва в своей предсмертной агонии все лето рожала интересные творческие проекты. В Москве открылся клуб «Крыша», все гламурные гоанцы и их поклонники сейчас там тусуют. Многие обещали в ближайшее время сюда подтянуться. Скоро всех самых интересных людей сюда в Гоа переманим, останутся в Рашке одно бычье и менты.

– Молодец ты, Ромка, от тебя только позитивная энергия всегда исходит, не смотря ни на что. Слышал про Арика и его подружку?

– Да, ужасная история. Я пока с Ариком прекратил общение, от него один негатив исходит. Подожду, пока он снова душевный покой обретёт. От его энергетики повеситься хочется. Я смотрю у тебя, Вась тоже интересные изменения в твоём ресторане, не узнать теперь его. Мебель дорогую прикупил, новые матрасики.

– Да вот, Ром, пришлось прекратить конопляную одежду продавать. Приходится подстраиваться под волны глобализации, что докатываются и досюда. Весь акцент в бизнесе теперь на ресторан делаю. Конкуренентов много, приходится удовлетворять спрос отдыхающих. Рухнула вся идея русского «Хэмп» без меня в рашке. Разругался я со своим компаньоном. Стоило мне из России уехать, как меня тут же обвинили в том, что я украл деньги, и сбежал в Индию. А возвращаться сейчас назад и доказывать, что я не верблюд, совсем неохота. Да и слышал, наверное, – в розыске я сейчас, нельзя мне в Россию.

– В курсе я и про тебя, и про то, что Серёга Мор за посылку из Непала пять лет тюрьмы в Москве получил. Я смотрю, ты принципам своим, Вась, начал изменять, – с укором посмотрел на меня Ромка, показывая пальцем на лежащее возле столика меню. – Алкашку начал в своём ресторане продавать? Ты же был жёстким противником алкогольной культуры?

– Всё течет, все меняется, – со вздохом отвечаю ему я индийской пословицей. – Пришлось лицензию на пиво купить. Но, никакого крепкого алкоголя у меня распивать нельзя. Я сейчас считаю, что слабоградусный алкоголь – это не страшно. Хозяин земли арендную плату поднял, да и надо как-то стараться легально зарабатывать. Не всю же жизнь наркотики продавать. Ведь дочка у меня растёт, в следующем году за школу платить нужно будет.

– Да, ладно, не оправдывайся, – снова улыбаясь, говорит Ромка, похлопывая меня по плечу. Всем бабки нужны, а пиво – это не кокаин.

– Кстати, видел Ром, какой я баннер повесил у входа в «Хэмп»? – показываю я пальцем на огромную, в человеческий рост, фотографию конопляного цветка.

– Да, я ещё за несколько метров красоту эту заметил. Только в Индии можно позволить себе рекламировать ресторан фотографией марихуаны во всю стену. Не боишься, Вась, полицию такой

рекламой подтянуть? – улыбаясь, говорит Ромка, поднявшись из-за стола.

– А для полиции я табличку повесил: «Ноу драгс», и, самое главное, что это правда. Никаких наркотиков в моём ресторане, только психоделика.

– Кстати, сюда знакомые мои должны подойти, они пообщаться с тобой хотели. А вон и они по пляжу идут, надо помахать им рукой, чтобы заметили. Они интернет-сайт свой держат, посвященный Гоа, очень даже популярный, вот, хотят с тобой познакомиться.

– Знакомься, это Дима и Света. Они хотят информацию о твоём рестике у себя разместить. Слава о твоём квасе и волшебных пирожных с гашишом уже по всему русскому Гоа разошлась. Теперь ты, Вась, и в интернете известен будешь.

Улыбнувшись, мне протягивает руку для знакомства сначала симпатичная светлая девушка, а потом крепкий парень с маленькими, бегающими как у крысы, глазами.